

Сюита на воде
в зарослях осоки

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова
Кафедра специального фортепиано

В. В. МИЩУК

«Сюита на воде в зарослях осоки» Кейко Фуджия

Художественный, философский и эстетический контексты
Вопросы интерпретации

Учебно-методическое пособие

УДК 786.2(07)

ББК 85.315

М 71

Мищук В. В. «Сюита на воде в зарослях осоки» Кейко Фуджия. Художественный, философский и эстетический контексты. Вопросы интерпретации: учебно-методическое пособие / В. В. Мищук; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. Кафедра специального фортепиано. – Санкт-Петербург; Саратов: Амирит, 2023. – 76 с. – ISMN 979-0-9003263-8-6. EDN HIOEWN

Предлагаемое издание – это первая публикация сочинения одного из самых известных композиторов Кейко Фуджия. Премьера произведения состоялась в апреле 1997 года в Киото (за роялем – Владимир Мищук). Последующие исполнения, нередко в присутствии автора, сопровождались неизменным успехом. Надеемся, что каждый, прикоснувшийся к этому гармоничному образцу японской культуры, обогатит свой внутренний мир неизведанной живописной музыкальной палитрой.

Рецензенты:

заслуженный артист России, профессор кафедры специального фортепиано **В. В. ПОЛЯКОВ**
кандидат искусствоведения, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано **О. П. САЙГУШКИНА**

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

В оформлении обложки использована гравюра Кацусика Хокусай «Местность Умэдзава в провинции Сагами». Из серии «Тридцать шесть видов Фудзи» // Hokusai 2012: Honolulu Academy of Arts. Germany: teNeues Verlag, 2011. S. 5.
В оформлении издания использовались иллюстрации из альбома: *Воронова Б. Г.* Кацусика Хокусай. Графика: в 2 книгах. М.: Искусство, 1972. На титульной странице воспроизведена гравюра «Поэт Басё» из сборника «Манга».

ISMN 979-0-9003263-8-6

© Мищук В. В., 2023

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2023

Введение

* * *

Домик в уединенье.
Луна... Хризантемы... В придачу к ним
Клочок небольшого поля.

Басё¹

Моя первая встреча с далекой Японией случилась осенью 1991 года. Я приехал по приглашению компании *Japan Arts*, которая после конкурса имени П. И. Чайковского 1990 года организовала большое турне. С тех пор вот уже 30 лет, почти ежегодно, а порой по несколько раз в сезон, я гастролирую по Японии с сольными и камерными концертами, солирую с разными оркестрами, веду мастер-классы. Культура, образ жизни, манера поведения и особое мировоззрение японцев, по-видимому, сыграли не последнюю роль в формировании моей сердечной привязанности к этой стране. Поначалу казалось, что принять и понять менталитет японцев мне не удастся – настолько велико отличие их уклада жизни от привычной нам европейской культуры. Теперь, спустя годы, когда круг моего творческого, человеческого общения с японцами значительно расширился, мне кажется, что я, может быть, что-то понял, и я уверен, что эта страна и люди стали мне удивительно близки.

Некоторые встречи остаются в памяти надолго, а люди, которые способны изменить твою жизнь, – навсегда. Таким человеком для меня стала Кейко Фуджия, с которой нас связывает глубокий творческий и музыкальный союз. Она училась в Берлине, и видимо отсюда такое совершенство и мастерство во владении композицией

и чувство формы. Заметно и влияние наследия Р. Шумана на ее творчество. Однако глубокое знание немецкой романтической традиции не искажает, а лишь обогащает глубинные основы национальной культуры, мировосприятия и философию композитора. Так случилось, что я был первым исполнителем многих произведений этого замечательного композитора, каждое из которых достойно отдельного разговора. Но особое значение для меня имеет фортепианный цикл «Сюита на воде в зарослях осоки», премьера которого состоялась в Киото в апреле 1997 года.

Общеизвестно, что особенности японской культуры уникальны. Формирование национального характера, литературы, изобразительного и музыкального искусства, театра во многом определено географическим положением островов. Именно оно позволило развиться особой эстетике и мироощущению. Если Англия, также являясь островом, всегда была включена в мировые процессы, то Япония, обособленная сотни лет от внешнего мира, представляла собой «закрытую систему».

Попав в Японию, как и все, я, разумеется, был поражен технологическому уровню страны: скоростными поездами, многоэтажными автобанами, небоскребами и всем остальным, чему было

---

¹ Басё М. Великое в малом / сост., подгот. текста, общ. ред., избр. примеч. Р. В. Грищенко. СПб.: Терция, Кристалл, 1999. С. 90.

принято удивляться в 1990-х годах. Тогда я говорил японцам, что мне кажется, будто я попал в будущее, в XXI век, и помню, как меня удивил ответ: это только внешнее, сердце у нас бьется в XVIII–XIX веке. И действительно, я как-то сразу понял, что такое сильное первое впечатление почти моментально проходит. Куда глубже восхищает их бережное и внимательное отношение к собственному наследию: к поэзии, живописи, народным промыслам и к природе, которую они боготворят. Удивительно, как сохраняются театральные традиции. Вряд ли нам доведется увидеть подлинную игру древнегреческого, шекспировского или русского академического театра середины XIX века. А искусство театра «Кабуки» сохранилось до наших дней, и мы можем увидеть его представление в первозданном виде – так же, как и зрители 500 лет назад. Такое отношение японцев к искусству в целом имеет в основе глубоко религиозное отношение к природе и земле. Каждое ее проявление – гора, цветок Сакуры, тонкая струя воды, пробивающаяся из подземного источника, стрекоза, падающий осенний лист – обладают если не сознанием, то обязательно душой.

Все живое и не живое
Любое создание поёт,
У каждого есть свой голос.
В поэзию проникает
Шёпот веток, шорох песка,
Рокот ветра, журчание воды.
Все сущее сердцем наделено.

*Из пьесы старинного театра Но
«Такасаго» Дезами, XIV–XV вв.*

Вода и река не только символ течения жизни, но и особое философское понятие японской культуры. Когда поток реки несется по мелководью, он всегда поднимет шум, но в фарватере ее течение всегда бесшумно. Необычайно важно чувствовать плотность потока, его глубина и есть символ восточной мудрости. Для япон-

цев не бывает вообще «красиво». Такую характеристику имеет только то, с чем можно слиться. Бутон, травинка, капля, камень... Сад камней, в котором с каждым можно слиться и стать его частью, – только японское понятие.

Глядя на луну, я становлюсь луной.
Луна, на которую я смотрю, становится мною.
Я погружаюсь в природу, соединяюсь с ней.

*Ясунари Кавабата
«Красотой Японии рожденный»
(Нобелевская речь, 1968 год)*

Для премьеры сюиты в Киото Кейко Фуджия попросила меня в первом отделении концерта исполнить цикл П. И. Чайковского «Времена года». Как известно, каждая его пьеса снабжена стихотворным эпиграфом, который был предложен П. И. Чайковскому издателем, большим знатоком русской поэзии Николаем Матвеевичем Бернардом. Интересно, что скрытый эпиграф, предвосхищающий настроение, заключен и в названии каждой пьесы Фуджия, который одним лишь словом задает очень точное настроение последующему сочинению. Если параллель с циклом П. И. Чайковского очевидна и была предложена самой Фуджия при составлении программы концерта, то для меня не менее очевидна связь не только с музыкой Р. Шумана вообще, но именно с настроением его «Лесных сцен». Известно, что и П. И. Чайковский в свою очередь не избежал влияния Р. Шумана. Вот что писал об этом И. Ф. Стравинский в «Хронике моей жизни»: «Чайковский, разумеется, тоже не мог избежать германских влияний. Но если на него даже и влиял Шуман, и не меньше, например, чем на Гуно, то это не мешало ему оставаться русским, а Гуно – французом»². Невозможно исключить и влияния импрессионизма К. Дебюсси на колористику и звукопись Фуджия. Продолжая мысль Стравинского о Чайковском, я бы сказал, что при всем влиянии на Фуджия Чайковского, Шумана и Дебюсси, она остается современным, самобытным и, прежде

² Стравинский И. Хроника моей жизни / перевод с французского Л. В. Яковлевой-Шапориной; предисл., коммент., послесл. и общ. текстол. ред. И. Я. Вершининой. М.: Издательский дом «Композитор», 2005. С. 221.

всего, национальным композитором, раскрывающим изнутри эстетику восприятия мира японцами, которая особенно ярко выражена в поэзии и художественном наследии Японии. Стоит отметить, что именно с японской эстетикой во многом связано развитие импрессионизма в западноевропейском искусстве. У великого художника Хокусай³ каждая картина больше, чем просто пейзаж. Это, скорее, философская зарисовка. «Японизм» был особым направлением в живописи импрессионистов. Клод Моне собрал более 200 японских гравюр с восхитительным изображением природы. Может быть именно они вдохновили великого француза создать в своем доме в Живерни японский сад. Превратив небольшой пруд в водный сад в азиатском стиле, он добавил к нему деревянный мост, который будто сошел с японских гравюр. Этот пруд Моне постоянно писал, наблюдая смену времен года и течение дней.

Наша совместная работа перед премьерой цикла «Сюита на воде в зарослях осоки» открыла мне не только поэтические образные характеристики каждой пьесы. Кейко ставила и конкретные ис-

полнительские задачи, которые зачастую совпадали с моим собственным представлением, полученным из детальных авторских указаний рукописи. Однако в некоторых местах ее советы кардинально меняли акценты, что не могло не отразиться на восприятии авторского замысла и характере исполнения.

После премьеры в Киото сюита прочно вошла в мой репертуар и была исполнена в Нью-Йорке, Кливленде, Сургуте, Ханты-Мансийске, Минске, Киеве и других городах. На премьере сочинения в Санкт-Петербургской капелле 13 января 2001 года присутствовала автор, которую, безусловно, удивило восприятие искушенной русской публикой этого сочинения. Тот концерт был записан петербургским телевидением⁴, а Кейко Фуджия по возвращении из Петербурга сочинила Концерт для фортепиано с оркестром «Воспоминания о январе». Позже я неоднократно обращался к творчеству композитора, исполняя как сольные, так и камерные произведения, но именно эта сюита, которую я сыграл вскоре после знакомства с автором, особенно мне дорога.

---

³ Кацусика Хокусай (1760–1849) – знаменитый японский художник, иллюстратор и гравер.

⁴ Vladimir Mischouk recital St.-Petersburg State Capella Hall. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1AhHVGp0b00>

**«Ручей возле хижины,
где обитал Сайгё»**

Словно вешний дождь
Бежит под навесом ветвей...
Тихо шепчет родник.

Басё⁶

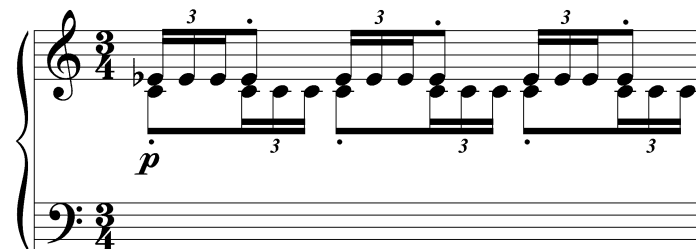
«Дождь»

Пьеса-впечатление. Зарисовка написана в стиле композиторов, художников-импрессионистов. Вспоминается копия деревянной гравюры знаменитого японского художника Хирошиге «Мост и дождь», созданная Ван Гогом, который восхищался ясностью и четкостью японского рисунка, остротой восприятия происходящего. При этом, копируя гравюру, великий голландец намеренно выбирает более сочные и насыщенные цвета. Имея в виду зрительный ряд копии Ван Гога гравюры Хирошиге, и стоит играть данную миниатюру столь же отчетливо.

Для изображения чередования ударов капель дождя, композитор использует переменный размер: $\frac{3}{4}, \frac{2}{4}, \frac{4}{4}, \frac{1}{4}, \frac{5}{4}$. В пьесе три смысловых раздела. Первый изображает атмосферу спокойного, сдержанного дождя, потому играть следует очень ровно. Второй *Più mosso*. Образ разыгравшейся стихии передается множеством звуковых нарастаний и уходов. Можно играть достаточно импульсивно и свободно, сочетая ритмическую точность с динамической волнообразностью (пример 3).

Для достижения такого художественного результата полезно пользоваться большой агогической свободой. В третьем разделе

Пример 3

⁶ Басё М. Стихи / перевод с японского, вступ. статья и коммент. В. Марковой; гравюры Л. Ильиной. М.: Художественная литература, 1985. С. 191.

Дождь. Из книги стихов «Горы и горы»

стихия успокаивается, а постепенное *rallentando* призвано сообщить состояние затихающей энергии, просветления и замирания. Генеральный штрих в первом и третьем разделах – стаккато-пиццикато (пример 4).

В художественно-эмоциональной середине он меняется на *legato*. Эти приемы помогут звуками создать живописную импрессионистическую картину дождя.

Следующие пьесы «Полдень», «Вечером» и «Сновидения» поэтично и образно передают состояния разного времени суток. По ряду

составленных выразительных картин, и даже по названиям, эти зарисовки перекликаются с шумановскими «Фантастическими пьесами», что неудивительно для композитора, получившего профессиональное образование в Берлине. По характеру, гармоническому строю и внутреннему содержательному наполнению в них проявляется бережное и чуткое отношение Кейко Фуджия к художественному наследию и к поэзии как к проявлению творческого акта высшего порядка, всегда особо почитавшемуся в Японии.

Пример 4

The musical score for Example 4 is presented in a grand staff with a treble and bass clef. The piece is in a key with one sharp (F#) and a 3/4 time signature. The score is divided into two systems. The first system consists of three measures, each featuring a sixteenth-note pattern in the right hand, indicated by a bracket with the number '6'. The dynamics are marked *p* (piano) for the first two measures and *mp* (mezzo-piano) for the third. The second system begins with a measure marked *f* (forte) in the bass clef, also featuring a sixteenth-note pattern. Above this measure, there is a dynamic marking *8va* with a dashed line and a bracket with the number '6', indicating an octave transposition. The final measure of the second system shows a dynamic contour: *p* (piano) at the start, *mf* (mezzo-forte) in the middle, and *p* (piano) at the end. The piece concludes with a final sixteenth-note pattern in the right hand.

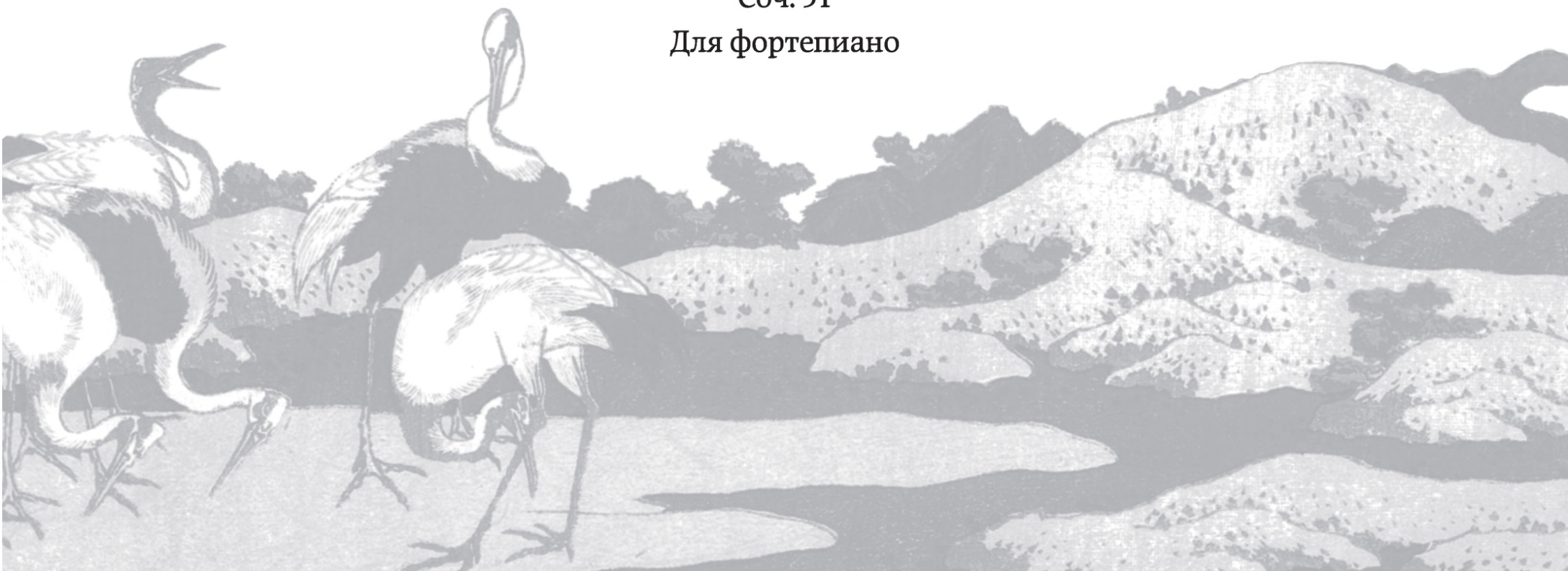
Посвящается Владимиру Мищуку

Кейко ФУДЖИЯ

«Сюита на воде в зарослях осоки»

Соч. 51

Для фортепиано

Ракушки. Ностальгия по детству

Кейко ФУДЖИЯ
(р. 1963)

Piano

$\text{♩} = 26$

p

5

mf *p* *mf* *mp* *p* *p*

10

mp *p* *mp* *p* *ppp*

rall. *a tempo*

mf *Red.* *

Дождь

♩ = 60

First system of the musical score. It consists of two staves. The upper staff is in treble clef with a 3/4 time signature. It begins with a sixteenth-note scale (piano) and a sixteenth-note chord (mezzo-forte). The lower staff is in bass clef with a 3/4 time signature. It features a series of triplet eighth notes, starting piano and moving to forte. A dynamic marking $p < f$ is placed below the bass staff.

Second system of the musical score, starting at measure 4. The upper staff features a piano sixteenth-note chordal texture with sixteenth-note runs. The lower staff has a mezzo-piano triplet eighth-note pattern. A dynamic marking mp is present. A slur covers a sixteenth-note scale in the upper staff, and a dynamic marking mf is placed below it. The system ends with a piano sixteenth-note chordal texture.

Third system of the musical score, starting at measure 7. The upper staff has a mezzo-forte sixteenth-note chordal texture. The lower staff features a mezzo-forte triplet eighth-note pattern. A dynamic marking mf is present. The system includes a change in time signature to 2/4 and ends with a piano sixteenth-note chordal texture.

Содержание

В. В. Мищук

«Сюита на воде в зарослях осоки» Кейко Фуджия.
Художественный, философский и эстетический контексты.
Вопросы интерпретации 3

К. Фуджия

«Сюита на воде в зарослях осоки». Соч. 51. Для фортепиано

Ракушки. Ностальгия по детству	39
Дождь	40
Полдень. В лодке	43
Вечерняя	48
Сновидения над водоемом	50
Родник. Рождение реки	53
Течение	56
Легенды болота	60
Отдых на мысе	64
Пруд с цаплями	69
Танцующие хлопья снега	72
Колыбельная	74

В. В. Мищук

«Сюита на воде в зарослях осоки» Кейко Фуджия

Художественный, философский и эстетический контексты
Вопросы интерпретации

Учебно-методическое пособие

Набор нот

В. Е. Смотров

Оригинал-макет

Ю. Л. Ногарева

Подписано в печать с оригинал-макета 05.09.2023

Гарнитура *Mirandolina*. Формат 70×100%. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3631-23
Отпечатано в типографии ООО «Амирит» 410004 Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У